

ИСТОРИЧЕСКИЕ **Сенсации**

БѢА БЫТИ ꙗко въ старомъ писаніи набоу хомеа, нже нзбранн
СЕРГЕЙ ШВЕДОВ

РУССКАЯ ВЕРА

ИЛИ

**РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ
ОТ СВЯТОСЛАВА ХРАБРОГО
ДО ЯРОСЛАВА МУДРОГО**

Испытаеа чистое сердце, бголюбиваго, н благощедротнаа
оутроба, цбломраго во вгыхъ алексіа, человека бжїа,

Исторические сенсации

Сергей Шведов

**Русская вера, или Религиозные
войны от Святослава Храброго
до Ярослава Мудрого**

«Алисторус»

2013

УДК 355/359
ББК 63.3

Шведов С. В.

Русская вера, или Религиозные войны от Святослава Храброго до Ярослава Мудрого / С. В. Шведов — «Алисторус», 2013 — (Исторические сенсации)

Новая книга известного российского писателя Сергея Шведова написана в жанре исторического расследования. В ней автор исследует вопросы отечественной истории, которые обычно не афишируются официальной наукой. Более того, эти темы были запретными уже много столетий назад. Их старательно обходили русские летописцы, трудившиеся под жестким контролем княжеской власти и православной церкви. Автор делает сенсационные выводы о том, что войны князя Святослава Храброго с Византией носили религиозный характер и являлись попыткой утвердить славянский вариант православия взамен иудео-христианского, а князь Ярослав Мудрый пытался вернуть на Русь культ Перуна и других русских богов. Своим исследованием Сергей Шведов разрывает тысячелетний заговор молчания – сначала русских летописцев, а затем – российских историков о главной тайне русской истории: на Руси была Русская вера! Тайное наконец становится ясным.

УДК 355/359
ББК 63.3

© Шведов С. В., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

Глава 1. Меровинги	6
Глава 2. Скифы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сергей Шведов
Русская вера, или Религиозные войны от
Святослава Храброго до Ярослава Мудрого

© Шведов С. А., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Глава 1. Меровинги

«И всадник также довольствуется щитом и фрамеей, тогда как пешие, кроме того, мечут дротики, которых у каждого несколько, и они бросают их поразительно далеко, совсем нагие или прикрытые только легким плащом. У них не заметно ни малейшего стремления щегольнуть убранством, и только щиты они расписывают яркими красками. Лишь у немногих панцири, только у одного-другого металлический или кожаный шлем» (Тацит о германцах).

«Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут в сражение с врагами» (Прокопий Кесарийский о славянах).

«Отсюда, несмотря на такое число людей, всем им присущ тот же облик: жесткие голубые глаза, русые волосы, рослые тела, способные только к кратковременному усилию...» (Тацит о германцах).

«И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый или золотистый и не совсем черный, но все они темно-красные» (Прокопий о славянах).

«Селятся же германцы каждый отдельно и сам по себе, где кому приглянулись родник, поляна или дубрава. Строят же они, не употребляя ни камня, ни черепицы; все, что им нужно, они сооружают из дерева, почти не отделявая его и не заботясь о внешнем виде строения и о том, чтобы на него приятно было смотреть» (Тацит о германцах).

«Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они часто меняют места жительства» (Прокопий Кесарийский о славянах).

Я специально привел эти цитаты из работ двух столпов европейской историографии, ставшие, к слову хрестоматийными, вовсе не для того, чтобы уличить одного из них в плагиате. Ибо самого понятия «плагиат» ни во времена Тацита (56—117 н. э.), ни во времена Прокопия (между 490 и 507 – после 565 н. э.) не существовало. В данном случае мы имеем дело с типичным описанием варвара эпохи Римской и Византийской империй, растиражированным историками XVIII–XX века в качестве истины в последней инстанции. Обширную цитату из Прокопия Кесарийского касательно «полуголого славянина, живущего в жалкой хижине» приводит в частности Карамзин в своем капитальном труде «История государства Российского», по сей день вдохновляющем профессионалов на новые подвиги во славу науки. Правда, подвиги новые, а цитаты в основном старые. Почему-то никто не обратил внимания на вопиющее несоответствие описания славян, «идущих в атаку со щитами и дротиками в руках», но без защитного снаряжения, с теми реальными делами, которые они творили в пределах Византийской империи. А между тем Прокопий Кесарийский в своей знаменитой книге «Война с готами и персами» отнюдь не скупится на описание их деяний. Вот вам цитата первая: «Разделившись на три части, эти варвары причинили всей Европе неслыханные бедствия, грабя эти местности не просто случайными набегами, но зимуя здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля. Позднее, император послал против них отборное войско... Это войско захватило часть варваров около Адрианополя, города, который лежит посреди Фракии, на расстоянии пяти дней пути от Византии. Дальше уже варвары двинуться не могли; ведь они имели с собой бесчисленную добычу из людей, всякого скота и ценностей... Произошел сильный бой, и римляне были разбиты наголову. Здесь погибло много прекрасных воинов; военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством, кто куда мог».

А вот вторая: «Приблизительно в это время войско славян, перейдя реку Истр, произвело ужасающее опустошение всей Иллирии; вплоть до Эпидамна, убивая и обращая в рабство всех попадавшихся навстречу, не разбирая пола и возраста и грабя ценности. Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять; они разбрелись по всем окрестным местам, свободно производя опустошения. Начальники Иллирии с пятнадцатитысячным войском следовали за ними, но подойти к неприятелям близко они нигде не решались».

Обратите внимание на следующую странность: славяне бесчинствуют в Иллирии, а пятнадцать тысяч хорошо обученных и снаряженных ромеев лишь сопровождают их, не рискуя напасть. Конечно, славян могло быть много больше, чем византийских воинов, но это плохо согласуется с утверждением самого Прокопия, что славяне живут «на большом расстоянии друг от друга». Попробуйте в таких условиях собрать армию в двадцать-тридцать тысяч человек, способных противостоять едва ли не голышом закованным в доспехи профессионалам. Впрочем, сам летописец, описывая уже третий по счету набег, называет точное количество славян, напавших на одну из провинций империи. Все войско славян насчитывает три тысячи человек, причем они почти сразу же разделяются на две части. Тем не менее результат тот же. Беру на себя смелость утверждать, что в описании внешнего облика и образа жизни славян Прокопий придерживается имперской идеологии, а вот когда речь заходит о конкретных столкновениях с сильным и опасным врагом он вынужден следовать исторической правде. Надо же было как-то объяснить, почему «военачальники, которым грозила близкая опасность попасть в руки врагов с остатками армии, с трудом спаслись бегством, кто куда мог».

Не обошел Прокопий своим вниманием и германцев, охарактеризовав их в духе имперской традиции следующим образом: «У галлов в числе других рек текут Рона и Рейн. Обе эти реки имеют течение в противоположном направлении: Рона впадает в Тирренское море, а Рейн – в океан. Тут большие болота, где в древности жили германцы, племя варварское, с самого начала не заслуживавшее большого внимания, которое теперь называется франками».

Если припомнить, что и славян историки, как древние, так и современные, тоже выводят из болот, то картина получается более чем странная. Вызывает немалое изумление в частности тот факт, что грязные ни на что не способные варвары, не имеющие приличного вооружения и снаряжения, не умеющие биться правильным строем, разгромили в пух и прах могущественную Римскую империю и едва не сломали хребет империи Византийской. При этом они еще и боготворили цивилизаторов Рима и Константинополя, ведущих на них охоту, словно на диких зверей. Не верите? Напрасно. Вот вам цитата из работы современного английского историка Томпсона «Варвары и Рим»: «Случай, о котором мы сейчас расскажем, произошел в 5 г. н. э., когда римские армии воевали в глубине германской территории под командованием будущего императора Тиберия. «Когда мы разбили лагерь на берегу Эльбы, – пишет очевидец, – а на противоположном берегу сверкали своим вооружением вражеские войска... один из варваров, пожилой, крупный человек, занимавший высокое положение (судя по его одеянию), сел в лодку, выдолбленную из ствола дерева, – как это у них принято – и, управляя лодкой сам, выплыл на середину реки. Оттуда он попросил разрешения высадиться на берег, где стояли наши войска, и увидеть Цезаря. Разрешение было дано. Пристав к берегу, он долго смотрел на Цезаря в молчании и затем сказал: «Наши воины безумны: они поклоняются твоей божественной власти, когда тебя здесь нет, но когда ты здесь, они боятся твоего оружия вместо того, чтобы постараться заслужить твое уважение. Благодаря твоему милостивому разрешению, Цезарь, я сегодня увидел тех богов, о которых раньше только слышал, и это самый счастливый день, которого я ждал и который когда-либо был в моей жизни». Получив разрешение коснуться руки Цезаря, он снова сел в свою маленькую лодку и, постоянно оглядываясь на Цезаря, вернулся к тому берегу, где находился его народ». Этому старику казалось, что в римлянах есть что-то божественное. Они были больше, чем люди».

А вот еще одна цитата из Томпсона: «Примерно триста лет спустя, в 381 году, старый везеготский вождь Атанарих, всю жизнь бывший врагом Империи, приехал в Константинополь за две недели до своей смерти. Он был поражен, увидев многолюдный, бурлящий город. «Подумать только, – сказал он, – я вижу то, о чем часто слышал, хотя и не верил этому». Он осматривался вокруг, переводя взгляд с необъятных городских стен на порт, где кипела деловая жизнь; он видел вокруг людей самых разных национальностей, хорошо обученных солдат. Наконец он не мог больше сдерживаться и воскликнул: «Действительно, император – это бог на земле, и любой, кто подымет на него руку, – самоубийца». Его долгая жизнь, отданная борьбе с римлянами, оказалась напрасной. Для него, как и для безымянного старого вождя с берегов Эльбы, римляне, или по крайней мере их правители, были больше, чем люди» («Варвары и Рим»).

Между прочим, столь же высоким стилем коллеги Томпсона, а возможно и он сам, живописали о деятельности белых цивилизаторов в Африке, Азии, Америке. Особенно не повезло американским индейцам, таким же полуголым, как славяне и германцы, метавшим томагавки там, где «приличные» люди действовали ружьями, револьверами и пушками. Вина индейцев была только в том, что они жили в вигвамах, а не в каменных домах, как это подобает джентльменам. К слову, Атанарих, о котором упоминает господин Томпсон, во главе своих «везеготов» разгромил византийскую армию и отправил на тот свет ромейского императора Валента, вздумавшего повоевать с «дикарями». А погиб Атанарих в том самом Константинополе, когда решил «раскурить трубку мира» с другим хитроумным византийским монархом Феодосием Великим. С «варварами» цивилизаторы не церемонились, ни тогда, ни сейчас. Если все эти полуголые славяне, германцы и прочие «индейцы» и не жили в болотах, то их следовало туда загнать, дабы не путались под ногами у ромейских джентльменов. Не получается в жизни, так пусть получится хотя бы на бумаге, которая, как известно, все стерпит. Идеология, она и в Африке идеология. Не говоря уже о ромейских и англосаксонских империях. Даже рыбак рыбака видит издалека, а колонизатор колонизатора тем более.

Но вернемся к истории, точнее к Прокопию, а еще точнее – к его болоту: «Простирающаяся отсюда страна называется Эвлисия; прибрежную ее часть, как и внутреннюю, занимают варвары вплоть до так называемого «Меотийского болота» и до реки Танаиса (Дона), который впадает в «Болото». Само это «Болото» вливается в Эвксинский Понт».

Вот тебе раз. Речь-то, оказывается, идет об Азовском море. Именно отсюда Аноним со своими «Деяниями франков», Сигаберт из Жамблу и «Хроника Фредегара» выводят интересующее нас племя вместе с длинноволосыми королями. Причем родословную Меровингов все вышеперечисленные авторы ведут от «князя троянцев» Антенора. Куда там римлянам с их затрапезным Энеем, тоже беглецом из Трои. Дабы не быть голословным, я позволю себе процитировать всех трех летописцев: «Другие князья [троянцев, такие] как, например, Приам и Антенор, погрузили оставшееся войско, двенадцать тысяч человек, на корабли и провели их с берегов Дона. Они прошли через болота Меотиды и наконец прибыли в Паннонию и выстроили город, которому дали, в память о своих предках, название Сикамбрия, там жили они много лет и стали большим народом» (Аноним, «Деяния франков»).

«О происхождении нашего народа, то есть царства франков, мы ознакомим других на основании правдивого сообщения древних авторов. После того знаменитого и известного всем векам и народам разрушения города Трои, когда остатки троянцев отступали перед победившими греками, часть их вместе с Энеем отправилась в Италию основывать Римскую империю, а еще одна часть, а именно 12 000 воинов во главе с Антенором, прибыла в соседние с Паннонией земли возле Меотидского озера. Там они построили город и в память о себе назвали его Сикамбрией. Они жили в нем много лет, стали большим народом и, тревожа Римскую землю частыми набегами, распространили следы своей дикости до самой Галлии» (Сигаберт из Жамблу).

«Есть в Азии местечко Троя, где располагается город под названием Илион, в котором правил Эней. Народ там [обитал] сильный и могучий: мужи воинственные и весьма непокорные, известные своим буйным нравом и в конце концов по воле судьбы потерпевшие поражение. И вот выступили цари греческие с большим войском против Энея и начали сражение. Многие тогда погибли, множество людей потерял народ троянский. Поэтому Эней бежал и заперся в городе Илионе, и греки пытались захватить этот город в течение десяти лет. Когда же город пал, Эней бежал в Италию, чтобы набрать там наемников из [местных] племен. Другие же полководцы, а именно Приам и Антенор, вместе с оставшимся у троянцев войском числом двадцать тысяч сели на корабли, отплыли и достигли берегов реки Танаис. На кораблях они проникли в Меотидские болота, добрались до мест, где Меотидские болота подходили к пределам Паннонии, и начали возводить там город, который в память [о делах] своих назвали Сикамбрия, и обитали они там в течение многих лет и приумножились, превратившись в великий народ» («Хроника Фредегара»).

По мнению профессионалов, изучавших эти древние источники, история у всех вышеперечисленных авторов далеко не всегда согласована с географией. И с этим утверждением трудно не согласиться. Во всяком случае если махнуть рукой в сторону академика Фоменко и придерживаться традиционной хронологии, по которой Троянская война разразилась за полторы тысячи лет до описываемых событий. Трудно поверить, что все это время франки хранили память о событиях, произошедших в далекие времена. Наверное, именно поэтому Григорий Турский в своей «Истории франков» о троянцах и Антеноре даже не упоминает, зато кивает на Паннонию: «Многие же передают, что те же самые франки пришли из Паннонии и прежде всего заселили берега Рейна. Затем отсюда они перешли Рейн, прошли Торингию и там по округам и областям избрали себе длинноволосых королей из своих первых, так сказать, более знатных родов. Позже это было подтверждено победами Хлодвиг [над ними], о чем мы расскажем в дальнейшем. В Консульских фастах мы читаем, что Теодомер, король франков, сын Рихимера, и мать его Асцила пали от меча. Говорят также, что тогда королем у франков был Хлодион, деятельный и весьма знатный среди своего народа человек. Он жил в крепости, называемой Диспарг, расположенной в области торингов».

Увы, даже столь похвальная осторожность не избавила Григория от происков современных историков, которые в два счета доказали, что франки на территории современной Венгрии никогда не бывали, а жили себе тихо и мирно на берегах Рейна (речные франки) и на побережье Северного моря (салические франки). Подобная недоверчивость профессионалов объясняется тем, что в Паннонии во времена, о которых идет речь, обитали славяне, с которыми франки (германское племя, по единодушному мнению современных ученых) ничего общего не имели и иметь не могли. Автор этих строк дилетант, а потому оставляет за собой право быть доверчивым. То есть он готов верить и Анониму, и Сигаберту из Жамблу, и даже Григорию Турскому. Собственно, меня в данном случае интересует только один вопрос – участвовали жители Причерноморья и Приазовья в Троянской войне или нет? Егор Классен, немец по происхождению и русский в душе, анализируя «Слово о полку Игореве», приходит к выводу, что под именем Велесова внука Баяна там выведен именно Гомер. Я не буду приводить аргументацию Классена, скажу только, что, по мнению русского немца, автор «Слова...» «признает Илион не только Славянским, но даже Русским, как истину, давно известную и несомненную. Что Троя и Русь заняты были не только одним и тем же народом, но и одним его племенем; следовательно, Руссы были Трояне или Трояне были Руссы». А вот что пишет Ю. Д. Петухов в своей книге «Дорогами богов» об уже знакомом нам прародителе франков: «Антенор со своим войском пришел из Пафлагонии – области, расположенной на южном берегу Черного моря, непосредственно напротив Таврии (нынешнего Крыма)».

И еще одна цитата из книги того же автора: «Погребение Гектора, описанное в «Илиаде», тризна, погребальный костер и все сопровождающее это действо не могут не привести на

память славянские погребальные обряды, сохранившиеся до X – XII вв. н. э. и имевшие почти трехтысячелетнюю историю, то есть уходившие в середину 2-го тысячелетия до н. э. Они более чем похожи, они совпадают до мелочей, как, например, курган Патрокла (товарища Ахилла, тоже тавроскифа) и черниговский курган X в. н. э. Черная могила и описание погребения русса у Ибн Фадлана. В IX в. н. э. мы встречаем в войске Святослава под Доростолом то же трупосождение с жертвами и возлиянием вина. Причем Лев Диакон Калойский, описавший события русско-византийской войны, так и говорит, что «приняли они, руссы, эти эллинские таинства от товарищей Ахилла».

Более того, Петухов вполне солидарен с Егором Классеном по поводу происхождения троянцев: «Таким образом, и этническая цепочка: энецы – венеты – праславяне Подунавья – венецы – скоты, и цепочка географическая: Малая Азия – Эгеида – Балканский полуостров – Северная Италия – побережье Балтики – Поднепровье – Северное Причерноморье – замыкаются. В центре замкнутой цепи на огромных пространствах раскинулась древняя прародина славян с культом Лады – Лели – Кополо, глубоко архаичным по своему характеру. В восточной, южной и западной пограничных зонах этой области почитались более «современные» боги: Лето – Артемида – Аполлон» («Дорогами богов»).

Петухову вторит Шамбаров: «Все данные, не только литературные, но и исторические и археологические, говорят о том, что Троянская война была чрезвычайно важным событием в жизни всего Восточного Средиземноморья. Это было первое зафиксированное в истории столкновение крупных военных коалиций: с одной стороны коалиции ахейских народов, возглавляемой Микенами, а с другой – народов Малой Азии и Причерноморья. Действительно, в «Илиаде» на стороне Трои сражаются контингенты из Фракии, Пафлагонии, Мизии, Фригии, Лидии, Карии, Ликий, кикопы, пеоны, гализоны – практически все государства данного региона» («Когда оживают легенды»).

Итак, мы получили ответ на заданный вопрос: обитатели Причерноморья и Приазовья могли участвовать в Троянской войне. И если римляне сохранили память о своем прародителе Энее, то почему франки должны забыть Антенора? Ответ, разумеется, напрашивается сам собой – римляне представители древнейшей цивилизации, имеющей свою письменность, традиции, культуру, тогда как франки – дикари, не умеющие (согласно Тациту) даже жилище толком построить. Тацит, конечно, авторитет. Во-первых, родился в знатной семье, во-вторых, сделал приличную карьеру, последовательно занимая посты квестора, претора и консула. В данном случае автору вроде бы ничего другого не остается, как почтительно снять шляпу перед высокородным патрицием. Но именно вроде бы, поскольку кроме энциклопедического и хрестоматийного на Публия Корнелия есть и другой взгляд, высокомерно брошенный немцем Уве Топпером. Оказывается, «фоменки» рождаются не только в пределах нашего отечества, но и в Германии. В частности, Топпер в своей книге «Великий обман» отрицает не только принадлежность трактата «О происхождении германцев» Тациту, но и самого Публия Корнелия как историческую личность эпохи цезарей. Мало того, он поднимает руку на самого Григория Турского, утверждая, что «История франков» была создана в промежутке от начала книгопечатания до конца XVI века. И, надо признать, аргументы дотошного немца весьма убедительны. Тем не менее я все-таки рискну их оспорить. Подделать действительно можно все, вплоть до стиля эпохи, сюжетов и почерка. С именами проблема. Я беру на себя смелость утверждать, что имена Меровингских королей не просто славянские, но и несущие в себе глубокий религиозный смысл. Ни Григорий Турский, ни его редакторы из Позднего Средневековья, а уж тем более из эпохи Возрождения не способны были их подделать. Исходя из незнания русского языка и малых познаний в славянской мифологии.

Но вернемся для начала к Сигаберту из Жамблу: «Другие же говорят, что они были названы франками по имени их короля Франтиона, храбрейшего на войне, который, сразившись со многими племенами, направил свой путь в Европу и обосновался между Дунаем и

Рейном; там его народ разросся и не желал сносить ничье иго вплоть до указанного времени. По прошествии десяти лет, когда чиновники вновь потребовали у франков дань, те, возгордившись из-за указанной выше победы и целиком полагаясь на свои силы, не только отказали им в дани, но даже дерзнули восстать против римлян. Собрав войско, римляне напали на франков и давили побежденных до полного уничтожения» («Хроника»).

Речь здесь идет о карательной экспедиции императора Валентиниана против франков, закончившейся тяжелейшим поражением последних и истреблением франкской знати. О походе Валентиниана упоминается и в «Хронике Фредегара». Мне остается только добавить, что это печальное для франков событие произошло незадолго до того, как гуннские орды ворвались в Крым, положив начало тому периоду истории, который в дальнейшем назовут Великим переселением народов.

Что случилось после разгрома франков римлянами, мы узнаем из «Хроники Фредегара»: «Затем они поставили на царствие Хлодиона – самого деятельного человека своего племени, который жил в крепости Диспарг в пределах Тюрингии. А в Цизальпинской [Галлии] обитали бургунды, придерживавшиеся арианской ереси. Хлодион послал лазутчиков в город Камбре, а когда они разузнали все, он сам последовал за ними, разбил римлян, взял города и занял [территорию] вплоть до реки Соммы. В эти времена в ходу было язычество. Утверждают, что, когда Хлодион летней порой остановился на берегу моря, в полдень его супругой, отправившейся на море купаться, овладел зверь Нептуна, похожий на квинотавра. Впоследствии, забеременев то ли от зверя, то ли от человека, она родила сына по имени Мервей, и по нему затем франкские короли стали прозываться Меровингами».

Подобные легенды сопровождают рождение многих древних и средневековых царей и правителей. Достаточно вспомнить хотя бы Александра Македонского, которого мать якобы зачала от змея. Однако под облиkiem подобных мифов часто скрывается смешение династических кровей. Причины этого смешения понятны: после того как были истреблены законные правители франков, им потребовалась новая династия, а утверждению новой династии мог бы поспособствовать брак с представительницей истребленного рода. Более того, подобный брак был явлением сакрального порядка, поскольку новый правитель вступал в брак не столько даже с женщиной, сколько с землей, которую она олицетворяла.

Вот что пишет об этом обычае Лев Прозоров: «Фигура супруги правителя стала предметом внимания исследователей еще в конце XIX – начале XX в. Одним из первых к ней обратился в книге «Золотая ветвь» Дж. Фрэзер. Исследование латинских, скандинавских, греческих и бриттских преданий привело его к выводу, что «у некоторых арийских народов было обычным видеть продолжателей царского рода не в мужчинах, а в женщинах». Несколько позже ряд исследователей вскрыли мировоззренческую подоплеку этого обычая. В супруге правителя видели женское воплощение его земли, страны и одновременно его власти. Любопытно, что древнерусское «волость» объединяет оба эти понятия» («Боги и касты языческой Руси»).

Передача власти через брак отнюдь не было чем-то из ряда вон выходящим и для интересующего нас времени. А речь идет о IV–V вв. н. э. Для примера я сошлюсь на византийских императоров Зенона и Анастасия, которым подобный брак послужил ступенькой к возвышению. Да и взаимоотношения Гонории и Атиллы – это история из того же ряда. Засидевшаяся в девках сестра римского императора Валентиниана заочно воспылала страстью к стареющему вождю гуннов и послала ему письмо с просьбой о помощи. Атилле это письмо показалось даром небес. Брак с Гонорией автоматически делал его соправителем не шибко умного римского императора, а сама Римская империя становилась легкой, а главное вполне законной добычей кагана. Увы или к счастью, этот брак не состоялся. Жених умер при сомнительных обстоятельствах в объятиях другой своей нареченной по имени Ильдико. У гунна, надо признать, было большое сердце, позволявшее иметь добрый десяток жен и бесчисленное количество

наложниц. Однако силы человеческие небеспредельны, в чем Атилла убедился на собственном опыте. Не исключено, правда, что его отравили. О кагане гуннов мы еще будем говорить, а пока вернемся к Меровингам, точнее Вельсунгам, а еще точнее – к Волосатым, как их называли средневековые хронисты. Начнем с загадочного Хлодиона, отца не менее загадочного Меровоя, поскольку именно он был основателем новой династии, главными символами которой стали медведь и пчелы. Подобные символы, конечно, не были случайными, ибо медведь теснейшим образом связан с древнейшим культом славян и русов, культом бога Велеса.

Вот что об этом пишет Петухов: «Вполне возможно, что русы того времени воспринимали медведей как своих предков, грозных, всемогущих, диких и даже способных к магии перевоплощения-оборотничества. Культ Велеса-Волоса чрезвычайно сложен и архаичен, но для нас важно, что это характернейший культ русов. Из него, кстати, мы можем сделать достаточно убедительный вывод – русы почти всегда жили по соседству с медведями, точнее, и те и другие сосуществовали – далеко не мирно – в одних ареалах» («История Русов»).

Надо сказать, что за годы своего существования культ Велеса претерпевал существенные изменения. Если поначалу Волосатый был богом охотников, то с течением времени он превращался в покровителя скотоводства и земледелия. При этом он еще и сохранял связь с загробным миром через одну из своих ипостасей. Именно с Велесом связан миф о Чернобоге. Суть его такова: Ярила убивает Дракона, поработившего Землю-Ладу, потом оплодотворяет освобожденную, и в результате его усилий земля расцветает и плодоносит, а сам Ярила со временем превращается в Велеса, покровителя урожая и скотьего приплода. Картина, что и говорить, благостная, если бы не одно «но»: в этом мире все рождающееся рано или поздно умирает, и добрый, щедрый Велес с течением времени становится Драконом или Виём, хозяином Навьего мира, вождем нечистой силы и ждет нового Ярилу, дабы пасть под ударами его меча. В основе этого мифа нетрудно заметить вполне реалистическую основу – смену времен года. Весна – время, когда Ярила борется с Драконом, лето – период его торжества, осень – время Велеса, время сбора плодов, и, наконец, зима, суровая и холодная, пора разгула навьих сил, царство Дракона. Но со временем Велес, центральная фигура триады, становится богом перемен не только природных, но и социальных. Соответственно меняется роль Ярилы, ибо сын Велеса изначально несет в себе драконью суть. Проблема не в том, что Ярила может стать Драконом, проблема в том, что он не может им не стать. Надо отдать должное мудрости наших предков, они, похоже, лучше нас понимали, что любая революция не только приносит плоды, но и сопровождается разгулом нечисти. И неслучайно «навь» и «новь» в нашем языке созвучны. Древняя Русь знала две божественных триады. Кроме триады Чернобога была еще и триада Белобога, куда входили Род, Перун и Даджбог. Путь Белобога – это, выражаясь современным языком, путь эволюционного развития, путь Чернобога – революционного. Путь Белобога, путь эволюционного развития, конечно, предпочтительней, и Ярила – сын Даджбога, смотрится куда привлекательней, чем Ярила – сын Велеса, да вот беда – эволюционный путь развития неизбежно заканчивается энтропией, застоём, а следовательно, гибелью мира Яви и разгулом мира Нави. Вот тогда и возникает необходимость в революционере, способном вырвать Землю-Ладу из рук Дракона и оплодотворить ее. Время короля Хлодиона – это время глобальных перемен. С этим утверждением, думаю, никто не будет спорить. Великое переселение народов завершилось крахом Римской империи, и последствия этого грандиозного события Европа переваривала несколько веков.

Вернемся к Хлодиону, породившему Меровоя. О первых франкских королях сохранилось мало сведений. Тем не менее мы знаем, что Меровой был участником битвы на Каталаунских полях, где союзная армия галло-римлян, франков, вестготов и бургундов отразила нашествие на Галлию гуннских полчищ Атиллы. Имеются сведения, что Меровой не единственный сын Хлодиона. Об этом сообщает Карпец:

«А вот еще более любопытное свидетельство о Каталаунском сражении. Принадлежит оно Юрию Ивановичу Венелину, исследовавшему события эпохи «Великого переселения» не только по летописям и хроникам, но и преданиям собственного народа – русинов – сохранившего в памяти предания своих непосредственных предков – русов-венедов: «В то время (448 г.) скончался верховный правитель Вандальских владений во Франции или, быть может, настоящий Монарх над Вандалами, Клодовой или Кладовой (Cladoveus), оставя двух сыновей, Мировую (Meroveus) и Кладовлада (Cladovaldus, Klodobalolus, пишут Латины). Римскими же владениями в Галлии управлял храбрый Аетий. Молодой князь Мировой посещал Аетия и даже поехал было в Рим». Далее Ю. И. Венелин пересказывает в целом ту же версию разделения среди франков – Кладовлад (Хлодобальд) переходит на сторону гуннов, Меровея – тогда еще единой (она падет в 476 г.) Римской империи. При этом, однако, интересен конечный вывод ученого: «Не известно, куда девался претендент Вандальского престола во Франции, Кладовлад; убит ли на сражении, или, может быть, пренебрежен Атилиою, или вознагражден чем-либо; подробности Вандальской современной Истории до нас не сохранены. Известно, по крайней мере, что Мировой (Meroveus, Meroveus), согласившись на требования Атилы и перешед от Римлян (другая версия! – однако такое балансирование естественно, ибо и римляне, и гунны венедам-франкам были чужды в одинаковой степени. – В.К.), остался на престоле, на коем царствовал довольно хорошо еще 10 лет. Потомки его, под именем Мировичей, царствовали с 458 по 754 г. ...Заметьте, что во время Атилы сей народ называли Вандалами и Аланами; сей же самый Царский дом и народ впоследствии переименовали во Франков». Римско-меровингский союз V в. Венелин называет очень прямо и просто: «Римляне и союзные Россы». Конечно, это кажется экзотичным. Но до сих пор и европейские историки не могут определить истоки и происхождение своей первой расы – до такой степени, что неоспиритуалисты выдумывают самые странные гипотезы, например, о том, что Меровинги – «внеземные существа». Конечно, это более привлекательно, чем признать общие корни с Царским домом «русских медведей»». («Русь Мироевеева»).

После Меровея королем франков стал его сын Хильдерик, человек, по мнению Григория Турского, отличавшийся «чрезмерной распущенностью». А свое царствование он начал с развращения дочерей франков. Франки не стерпели такой наглости и лишили сына Меровея власти. Тот вынужден был уехать в Тюрингию, где нашел приют «у тамошнего короля Базины и его жены Базины». Закончилась эта история тем, что опамытовавшие франки все-таки вернули власть Хильдерiku, а тот (вот неблагодарный!) увел жену у своего благодетеля – тюрингского короля Базины. Впрочем, Григорий Турский если и не снимает полностью вину с короля франков, все-таки перекладывает значительную ее часть на королеву тюрингов: «И вот во время их правления та Базина, о которой мы упоминали выше, оставив мужа, пришла к Хильдерiku. Когда Хильдерик, озабоченный этим, спросил о причине ее прихода из такой далекой страны, говорят, она ответила: «Я знаю твои доблести, знаю, что ты очень храбр, поэтому я и пришла к тебе, чтобы остаться с тобой. Если бы я узнала, что есть в заморских краях человек достойнее тебя, я сделала бы все, чтобы с ним соединить свою жизнь». Хильдерик с радостью женился на ней. От этого брака у нее родился сын, которого Базина назвала Хлодвигом. Хлодвиг был великим и могучим воином» («История франков»).

Неизвестно, что по этому прискорбному случаю думал король Тюрингии, но в глазах епископа города Тура изменница Базина была права, поскольку родила от Хильдерика не абы кого, а крестителя Франции. Причем, вопреки распространенному мнению крещение он принял от православной церкви, по той простой причине, что Римско-католической тогда попросту не существовало. Епископ у Рима был, но не более того. Карпец так комментирует это событие: «В 496 году внук Меровея Хлодвиг Великий принимает Святое Крещение. Казалось бы, к этому времени уже многие местные князья и вожди переходят в христианство и становятся членами Единой Соборной и Апостольской Православной Церкви. Однако Византийский Император,

считавшийся тогда Царем всех православных (при тогда еще «первом среди равных» Римском епископе), сразу же дарует Хлодвигу не только должность консула (что обычно), но особый титул Августа, принадлежавший только самим Византийским Императорам» («Русь Мироева»).

Собственно, никакого другого выбора у императора Византии Зенона (хиленько, к слову, сидевшего на троне) не было, поскольку в западной части империи правил язычник-руг Одоакр или Оданацер, а под боком у Константинополя не на шутку разгулялись остготы рекса Тудора. В конце концов Тудора византийцам удалось натравить на Одоакра, отрядив ему в помощь только что крещенного Хлодвигу. Сия хитроумная комбинация завершилась созданием на развалинах Римской империи двух королевств – франкского и готского. Константинополь, правда, удалось отстоять, но сменившему Зенона Анастасию, женившемуся на вдове умершего императора, ничего другого не оставалось, как признать свершившийся факт и попытаться задобрить расходившихся варваров. Хлодвиг и Тудор очень быстро нашли общий язык, о чем не без удовольствия свидетельствует Иордан: «На третий, как было сказано, год по вступлении своем в Италию Теодорих, по решению императора Зинова, снял с себя частное платье и одежду своего племени и принял пышное царское облачение уже как правитель готов и римлян. Затем он послал посольство к Лодоину, франкскому королю, испрашивая себе в супружество дочь его Аудефледу, на что тот благосклонно и милостиво согласился; он полагал, что таким браком он [побудит] сыновей своих – Кельдеберта, Хельдеберта и Тиудеберта – заключить с готами соглашение и пребывать в союзе с ними. Однако это брачное соединение не оказалось достаточно полезным для мира и согласия, и весьма часто жестоко воевали они из-за галльских земель. Но пока жив был Теодорих, гот никогда не уступал франкам» («Гетика»).

По единодушному мнению как летописцев, так и историков, приверженцев традиций, огромную роль в обращении франкского короля сыграла его кроткая жена-христианка с устрашающим для русского уха именем Хротхильда. Впрочем, у супруги Хлодвигу было и другое имя – Клотильда. Клотильда-Хротхильда родила королю франков сына по имени Хладомир. Хладомир был вторым ребенком Хротхильды, первый умер при крещении. Вот что пишет об этом трагическом событии Григорий Турский: «Выведенный из себя этим обстоятельством, король гневно и резко упрекал королеву. «Если бы мальчик, – говорил он, – был освящен именем моих богов, он непременно остался бы живым; теперь же, когда его окрестили во имя вашего бога, он не выжил». На что королева ему отвечала: «Я благодарю всемогущего господя, творца всего, за то, что он не счел меня недостойной и захотел взять рожденное из чрева моего в царство свое. Душа моя не печалится по этому поводу, ибо я знаю, если кто-то призван из этого мира в белых одеждах, то должен пребывать в Царстве Божием».

После этого королева родила второго сына, которому дали в крещении имя Хлодомер. Когда и он начал болеть, король сказал: «С ним случится то же, что и с его братом. А именно: крещенный во имя вашего Христа, он скоро умрет». Но, спасенный молитвами матери, сын по воле божьей выздоровел» («История франков»).

Видимо, это событие произвело на Хлодвигу известное впечатление, но новую веру он принял лишь тогда, когда новый Бог даровал ему победу. Практичный, судя по всему, был человек. Вслед за королем крестилась и его дружина. Нарисованную Григорием Турским благостную картину сильно подпортил Прокопий Кесарийский, полсотни лет спустя скептически отозвавшийся о крещеных франках: «Захватив мост, франки принесли в жертву детей и жен тех готов, которых тут нашли, и их тела бросили в реку, как початки войны. Эти варвары, будучи христианами, сохранили многое из своих прежних верований: они приносят человеческие жертвы и совершают другие религиозные обряды, далекие от истинного благочестия, в том числе прибегают и к гаданиям» («Война с готами и персами»).

Что же касается упоминавшегося уже в этой книге немецкого историка Уве Топпера, то он и вовсе усомнился в самом факте крещения: «Ведь и франки тоже не были христианами, в

чем можно было убедиться, побывав на «Большой франконской выставке» (Париж – Мангейм – Берлин, 1997). Даже при помощи до смешного наглой пропаганды и фальсификации артефактов церкви не удалось доказать наличие христианства (во всяком случае, римского католицизма) в Центральной Европе ни при франках, ни в эпоху Каролингов. А так как его не было, то не могло быть и несфальсифицированных археологических находок или иных свидетельств.

Наше представление о раннехристианской эпохе в империи франков основывается на двух латинских текстах:

- на «исторических книгах» епископа Григория Турского и
- на поэтических образцах «его друга и спутника» Венанция (Счастливого, VI век)» («Великий обман»).

Все может быть, конечно, но мы пока все же останемся в рамках традиционной истории, которая не отрицает за Меровингами неких способностей, выходящих за рамки обыденности. Что, кстати, позволило Байджету и иже с ним объявить Меровингов потомками Христа. По моему мнению, они погорячились, хотя связь Волосатых королей с христианством я, в отличие от Уве Топпера, отрицать не собираюсь. Более того, я буду настаивать на ней. Но об этом позже. А пока я все-таки рискну процитировать авторов «Священной загадки»: «На самом деле их считали не королями в современном смысле этого слова, а скорее королями-священниками, земным олицетворением всемогущества Божия, каковыми до них были фараоны Древнего Египта. Они не царствовали милостью Божией, но были живыми ее представителями, воплощением – качеством, обычно признаваемое только за Иисусом Христом. Их ритуалы больше походили на священнические, чем на королевские. Так, были обнаружены тела некоторых меровингских монархов, носящие на черепах ритуальные надрезы, подобные тем, какие можно видеть на черепах древних великих буддийских священников Тибета; эти надрезы позволяли душе покидать тело в момент смерти и входить в контакт с божественным миром. Не следует ли в связи с этим и тонзуру священников отнести к этой древней меровингской практике? В 1653 г. в Арденнах была найдена меровингская могила, имеющая большое значение; это было захоронение Хильдерика I, сына Меровея, отца Хлодвиг – самого знаменитого представителя династии. В могиле находилось оружие, сокровища, различные драгоценности и значки, которые обычно находят в королевских захоронениях. Но в этом имелись также предметы, относящиеся больше к области магии и колдовства, чем к королевской власти: отрезанная лошадиная голова, голова быка, сделанная из золота, и хрустальный шар. Одним из священных символов Меровингов была пчела, и таких пчелок из золота в могиле Хильдерика было около трехсот; все содержимое могилы было передано Леопольду-Вильгельму Габсбургскому, военному правителю австрийских Нидерландов и брату императора Фердинанда III».

И еще одна цитата из той же книги: «Подобно патриархам из Ветхого Завета, даже после того, как они обратились в христианство, меровингские правители были полигамными и содержали роскошные гаремы. Даже когда аристократия, уступив нажиму Церкви, решила принять строгую моногамию, монархи отказались следовать этому, а Церковь, что очень любопытно, не протестуя, согласилась закрыть глаза на эту привилегию, о чем один английский историк, удивляясь, написал следующими словами: «Почему полигамия была молчаливо одобрена франками? Быть может, мы имеем здесь дело с древним обычаем королевской семьи, семьи такого ранга, что уже никакой, даже самый выгодный династический брак не сможет еще более облагородить ее кровь, и она не может быть осквернена кровью рабыни... Родится ли королева в королевской династии или от куртизанки – это не имело значения... В его собственной крови находилась эта сила рода, и все, кто принадлежал к нему, разделяли ее... Другие, подразумевавшие то же самое, спрашивали себя: «А может, Меровинги – это германская династия *Heerkonige*, выходцы из древней королевской династии времен Великого переселения народов?» Но сколько королевских семей в мире обладало такими привилегиями и

почему Меровинги имели на это больше прав, чем другие? Каким образом их кровь наделяла их такими исключительными правами?» (Байджет, Лей, Линкольн, «Священная загадка»).

Последний вопрос, на мой взгляд, поставлен правомерно, что вовсе не означает согласия автора данной книги с ответом, данным на него Байджетом. Прежде всего давайте разберемся с именами первых Меровингов. Оставим пока в стороне самого Меровоя, имя которого якобы означает на старофранкском языке «чудо». Хотя я не исключаю, исходя из замечания Венелина, озвученного выше, что настоящее имя Меровоя было Кладовлад. И он раздвоился благодаря своим метаниям от префекта претория Аэция, возглавлявшего римлян, к гунну Аттиле и обратно. Тот же Венелин вскользь об этом упоминает. Итак, основателем династии был Хлодион, он же Клодио, ему наследовал Меровой, Меровой – Хильдерик, которого в свою очередь сменил Хлодвиг. Последний разделил королевство между сыновьями Хлотарем, Хильдебертом, Хлодомиром и Теодорихом. Я заранее извиняюсь перед читателями за разночтения в написании имен меровингских королей, поскольку у разных авторов они звучат по-разному. В частности, «х» в начале имени переходит в «к», что, кстати говоря, обычно для древних летописей. Что же касается гласных, то о них и вовсе говорить не приходится, каждый из средневековых авторов ставит ту букву, которая ему больше по душе. Любопытно другое: порою буква «х», точнее латинская «h», вовсе пропадает, и имя Hludowic читается переводчиками как «Людовик». Причем, когда речь заходит о Каролингах и последующих династиях, пишется «Людовик», а если о Меровингах – «Хлодвиг». Меня, честно говоря, такой странный подход удивляет; остановитесь, господа переводчики, на каком-нибудь одном варианте. Ю. Д. Петухов полагал, что имена Хлодвиг, Хлотарь, Хлодомир, Хладовлад восходят к слову «колдун» и одновременно «кельт», поскольку слово «колдун» означало в том числе и кельтов, точнее их жрецов – друидов. Иной точки зрения придерживается французский ученый Ф. Лебек в своей работе «История франков». Хильд-Рик, по его мнению, означает на старофранкском языке «мощный воитель», а Хлод-Виг – «прославленный в боях». Лично мне это напоминает незабвенного Фенимора Купера с его Соколиным Глазом и Великим Змеем. В общем-то удивляться такому сходству не приходится, я уже упоминал выше, что как западные (Томпсон), так и отечественные (Карамзин) историки полагали и полагают, что славяне и германцы в первые века нашей эры ничем практически не отличаются от гурунов и могикиан периода освоения Северной Америки европейскими переселенцами. Ну разве что чуть продвинутое. Общепринятой среди современных историков является также точка зрения, что варварские завоевания и крушение Римской империи предопределили погружение Европы в тьму Средневековья. Вопрос спорный, но сейчас не об этом.

Я полагаю, что Лебек не прав, а его попытки, как и попытки других европейских авторов, перевести имена королей Меровингов исходя из языков немецкого, французского, голландского, шведского и так далее в корне неверны. Что подтверждается результатом. Как вам понравятся такие, например, имена: Блистающий, как День (Дагоберт) или Лесной Надсмотрщик (Вальдемар)? Во-первых, с точки зрения здравого смысла день далеко не всегда бывает блистающим, во-вторых, само по себе подобное имя ровным счетом ничего не означает. «Блистающим, как День» может быть кто угодно, а речь ведь идет о королевской династии, давшей начало едва ли не всем законным династиям Европы. Нет, королевские имена не могут быть абы какими, с ветра взятыми. К тому же сочетание букв «хильд» содержится не только в имени Хильд-Рик («Мощный воитель»), но и в имени Хрот-Хильда – она что, тоже Мощная? Впрочем, понять смысл имени Хротхильда читатель может и сам, подставив вместо буквы «х» букву «к». Итак, жену Хлодвига, ту самую женщину, которая подвигла языческого короля к принятию христианства, звали Кроткилада, то есть «кроткая лада». Что в точности соответствует характеристике, данной ей Григорием Турским. К слову, у Кроткой Лады, было, оказывается, и другое имя – Клотильда. Отбросив первую букву, мы получаем Ладиладо. То есть лада (леди), жена Ладо. Используя этот незамысловатый прием, мы получаем следующие имена

первых меровингских королей. Ладиион (Хлодиион), Ладовлад (Хладовлад, Хлодобальд, здесь «в» переходит в «б», что тоже часто встречается в летописях), Ладорекс (Хильдерик), Ладияр (Хлотарь) и Ладомир (Хлодомир). Напомню так же читателю, что выше я уже приводил отрывок из Иордана, где автор «Гетики», называет Хлодвигу Ладоином, то есть сыном Ладо. Следовательно имя Hludowici должно читаться как «Ладовиц» или «Ладович», что опять же означает сына Ладо. Ладович, как известно, был чадом любвеобильного Хильдерика, которого мы уже переименовали в Ладорекса. Слово «рекс» или «рик» переводится якобы с латыни как «вождь». Позволю себе в этом усомниться. Меровинги, как и прочие «варварские» короли того времени, совмещали функции как военных предводителей, так и жрецов. Об этом прямо пишут авторы «Священной загадки» (выше я приводил цитату из этой книги). Именно поэтому я рискну предположить, что слово «рекс» означает «рекущий» или «изрекающий». А синонимом слова «изрекающий» является слово «вещий».

Таким образом, «Хильдерик» – это «вещий ладо», а вовсе не «мощный воитель». Надеюсь, читатель помнит Вещего Олега, одного из самых блестящих деятелей Древней Руси. В своих книгах «Соколиная охота» и «Сын Чернобога» я описал его как франка, чем вызвал недовольство ревнителей традиционной истории, которые привыкли видеть в Олеге норвежца. Тем не менее, я продолжаю настаивать на своем, именно титул «рекс», который шури́н Рюрика носил по праву рождения, трансформировался на Руси в прозвище Вещий Князь. Вполне законная, к слову, трансформация. О Вещем Олеге мы еще будем говорить, а пока вернемся к Вещему Ладо. В брачных обрядах Древней Руси жениха и невесту называли Ладо и Лада, и лишь позднее они стали «князем и княгиней». Академик Рыбаков считает богиню Ладу одной из Рожаниц, помогавшей творцу Роду в его нелегкой работе. Лада была не просто богиней, но еще и олицетворением земли, причем не только всей планеты, но и отдельно взятой конкретной территории. Выше, когда речь шла о возникновении династии Меровингов, я уже приводил цитату из книги Льва Прозорова о том, какую роль играла богиня Лада в верованиях индоевропейцев вообще и славян в частности. Попробуем разобраться, что из себя представлял культ Лады и какое отношение эта славянская богиня имела к волосатым франкским королям. Обратимся для начала к Ю. Д. Петухову.

Вот цитата из его книги «История Русов»: «Мы знаем из более позднего, зафиксированного фольклора и письменных памятников русов, какое внимание уделялось ими «богиням плодородия». Связано ли это с эпохой матриархата (для признания существования которого у науки пока нет веских оснований) или нет, тем не менее «Мать-Рожаница», «Мать-Сыра-Земля», «Родительница всего сущего» – это, пожалуй, основная культовая фигура древних русов после главного божества вселенной, табуизированного и не упоминаемого по имени (Род, Сварог, Дый и прочие теонимы – всего лишь эпитеты, но не имя – запретное и непроизносимое). По количеству находок и географии их распространения мы можем судить о важности и глубине культа, зародившегося не позднее 30-го тысячелетия до н. э. и просуществовавшего до наших дней. Нет ни малейших сомнений, что мы имеем дело с культом древнейшего божества плодородия и женского начала, сохранившегося в памяти человечества как Мать-Рожаница – Лада – Кибела – Макошь. Безусловно, в той или иной форме подобный культ существовал и у прочих этносов, родственных или неродственных суперэтносу. Но наибольшее значение и распространение он имел в среде проторусов и прарусов. И потому по находкам фигурок Матери-Рожаницы Лады, со следами окраски красной охрой, мы можем проследивать пути следования и места расселения древних русов».

А вот еще одна цитата того же автора: ««Древнегреческая» богиня Лато (Лето), мать Аполлона и Артемиды. Вся троица – гипербореи с Севера. Значения их имен греки не понимали. Между тем Лато – это русская Лада, мать богов, одна из двух Рожаниц. Вторая – Артемида, основу имени которой составляет корень «арт», соответствующий русскому корню «род» в древнегреческом произношении (данное исследование «арт» = «Род», «Артемида» = «Рожа»

ница» проведено академиком Б. А. Рыбаковым; к сожалению, корифей русской исторической науки не пошел дальше, остановившись на лингвистическом и функциональном доказательстве тождества второй Рожаницы Артемиде). Для примера от себя приведу читателю лингвистическое равенство «работа» = «арбайт». Основой лингвомифообраза Аполлона явился проторусский бог Кополо («гневный», «сверкающий», «кипящий», стреловержец и мститель, покровитель пения и плясок), трансформировавшийся в славянское божество второго ряда Купалу» («История Русов»).

Петухову вторит Н. И. Васильева: «Аполлон, полным аналогом которого является славянский Купала, символизирует Солнце в наивысшем подъеме, летнее солнцестояние. Его образ – светлый, прекрасный юноша, его функции – покровительство любви и браку. Само имя его связано со словом «купава» в значении «белый», «светлый», возможно, что именно он и есть тот «Белбог» или «Беллин», особое почитание которого славянами и кельтами засвидетельствовано античными источниками. Подобно своей матери – богини любви Ладе, Купала назывался также Лад или Ладон». К имени Ладон имеется пояснение: «Таким именем называют его польские средневековые хронисты, ставя в соответствие Марсу. Следует учесть, что римская религия не знала аналога славяно-греческому Аполлону» («Религия Великой Скифии»).

Итак, мы установили, что имя Лад, Ладон, Ладон – сакральное, что им называли сына богини Лады и что олицетворял он солнце, точнее летнее солнцестояние. Поклонники Александра Дюма наверняка помнят, как себя называл Людовик XIV – «король-солнце»! Оказывается, он имел на это полное право. Мог бы даже назваться Аполлоном, но, видимо, подвело образование. Нам осталось выяснить, как звали божественного отца Ладо, и для этого мы вновь обратимся к уже известному нам талантливому исследователю: «Супругой весеннего солнечного бога Ярилы славянская мифология считала прекрасную Лад (Венеру); летний солнечный Купала приходился им сыном. Символом Ярила-Хорса у славян считался сокол; отсюда русское выражение «ясный сокол» – эпитет «ясный» относится непосредственно к Солнцу» (Васильева, «Религия Великой Скифии»).

Бог Ярила получил свое имя от «яри», так наши предки называли оплодотворяющую энергию неба. Я уже писал выше о связи Ярилы с богом скотоводства и земледелия Велесом. Но этим функции Ярилы, олицетворения божественной «яри», не ограничивались. Он был еще и юным Перуном, богом войны, и даже попал в этой своей ипостаси в греческую мифологию под именем Арес. Он был и юным Даждбогом, отвечающим за продолжение славяно-русских родов. Но поскольку все вышеперечисленные боги являли собой лишь ипостаси высшего славянского божества Рода, то мы имеем полное право сказать, что Ярила есть оплодотворяющая Землю-Лад энергия Создателя. К слову, имя Род не единственное имя творца мироздания у славян-русов-индоевропейцев. Собственно, имя Создателя было табуировано, и мы можем говорить только об именах, его заменяющих. Одним из таких имен является Див, или Деус. И если Роду в созидательной работе помогали Рожаницы, то у Дива-Деуса тоже имелись помощницы-Девы. Причем старшая из них соответствовала Ладе, матери Ладона, Купавона, Аполлона, и звалась, соответственно, Евой. Отсюда и имя ее сына по аналогии с Ладонем – Еван. Купавон-Купала по сию пору зовется Иваном. Его имя связывают с христианской традицией, но это не так, имя это индоевропейское, славянское, русское, связанное с Создателем Дивом-Деусом и его помощницами Девой и Евой.

Вот что пишет о культе Девы В. А. Чудинов: «В начале XX века сербский археолог Милое Васич открыл на Балканах раннеэнеолитическую культуру Винча (в 18 км к югу от Белграда). Более всего там почитали богиню Деву, чье имя трансформировалось в слово «Жива». Сами Балканы стали называться Живина Русь. Много позже, в эпоху железа, когда на Балканы пришли эллины, они сделали Деву своим главным богом, но заменили женскую ипостась на мужскую и стали произносить чуть иначе, Зеус (Зевс). В зону Живиной Руси входили и Апеннины.

Там в эпоху железа богиня Дева становится богом Дивом, наиболее почитаемым богом античности. Это же имя понимается и как «бог вообще» (Деус)» («Русские и славяне до Киевской Руси»).

Греки произносят это имя как Теос, отсюда «теология», то есть «богословие». Я специально остановился на божественном трио Деус-Ева-Дева, поскольку с их помощью надеюсь объяснить значение имен волосатых королей, в которых отсутствует корень «ладо», но для начала еще одна цитата из книги Васильевой: «Возможно, само имя Иван восходит к древнейшей индоевропейской традиции: оно имеет аналоги у кельтов: Ив, Ивэйн, Иванхо (Айвенго). Одного из двенадцати рыцарей Круглого стола (символ зодиакального круга) зовут Ивэйн, и на его гербе изображен лев, символ Солнца» («Религия Великой Скифии»).

Итак, имя четвертого сына Ладовица (Хлодвиг) – Теодорих, а точнее Теодор-рекс. Имя Теодор широко распространено в Европе и считается, кажется, греческим. Однако, по мнению Чудинова, которое мы привели выше, оно связано с Балканами, ибо именно там поначалу возник культ Девы-Живы, а потом и Деуса. Здесь нужно оговориться, что греческие и латинские авторы имели скверную с точки зрения современного исследователя привычку переводить либо все имя целиком, либо часть его на свой язык. Особенно в этой связи не повезло двусложным славянским именам. Так что Теодор-рекс вполне может быть и Теодором («Даром Деуса»), и Божидаром. Тоже самое можно сказать о Теодеберте, с той лишь поправкой, что речь идет о Божественном Бере. Как мы помним «бер», «медведь» был одним из символов династии. Теодебальда мы с полным правом можем назвать Божественным Владыкой или, что, наверное, точнее, Божественным Даром Владыки. Хильперик – это Колобер, или Медведь – Солнце («коло» на древнеславянском как раз и обозначает дневное светило). Хариберт – это Ярибер, то есть божественная энергия Велеса-медведя. Здесь необходимо оговориться, что и в латинском, и в греческом алфавите нет буквы «й», а именно с этой буквы начинается слово «йарь». Поэтому буква «й» либо вообще опускалась либо заменялась буквами «г» и «х», точнее их аналогами в вышеназванных алфавитах. Еще Егор Классен отмечал, что русский корень «яр», пишется в немецком языке как «гер», точнее her, отсюда кстати немецкое обращение «герр», которое обычно переводится как «господин», хотя означает всего лишь человека, наделенного оплодотворяющей энергией-семенем, то есть мужчину. К слову, то же самое означает и слово «арий», ныне почти запрещенное. Хотя никому почему-то в голову не пришло запретить и слово «герр», хотя оно означает тоже самое. Я уж не говорю о том, что «арий» входит как составляющая часть в слова «пекарь», «слесарь», «боярин» и т. д. Может, заодно запретить и их?

Честно говоря, я затрудняюсь объяснить, что означает имя Сигабер, хотя вторая составляющая этого имени очевидна. Возможно, речь идет о победоносном медведе. Зато имя Дагоберт, а точнее Драгобер, означает «охраняемый небом путь медведя», то есть Велеса. Где буква «д» означает защиту, «ра» – небо, а «га» – путь (отсюда русское слово «гатить», то есть прокладывать путь). Сравните с другими славянскими именами – Драгомир, Миодраг, Драгутин, Драговит. И, наконец, вспомните русскую дорогу. Да, уважаемые сограждане, слово «дорога» именно так переводится с русского на русский. Собственно, она и по факту опекается только небом, никаких других хозяев у нее, похоже, по сию пору нет. Я мог бы продолжить перечень имен, упоминаемых в летописях в связи с Меровингами, перевода, а точнее возвращая их в славяно-русское лоно, но, думаю, и перечисленных вполне достаточно. В связи с этим естественно возникает вопрос, а почему эти имена, откровенно славянские, преподносились и преподносятся как германские. Ответ до смешного прост – потому что немцы первыми застолбили их за собой. И даже кое-как перевели. Образчики этих переводов я приводил выше. Конечно, их могли бы поправить наши переводчики, но дело все в том, что большинство европейских летописей переводились не с греческого и латинского, а как раз с немецкого, английского и французского, а если их все-таки переводили с оригинала, то обязательно сверялись с немец-

кими текстами. Я не собираюсь обвинять европейцев в сознательном обмане, просто для того, чтобы понять значение имен королей из династии Меровингов, надо, во-первых, знать русский язык, а во-вторых – славянскую мифологию.

Итак, мы установили, что средневековые хронисты знали о франках, как ни странно, больше, чем современные ученые. Троянские корни династии – это если и не факт, то вполне законное допущение. Равным образом мы можем говорить о происхождении династии из Приазовья или Причерноморья, с берегов Дона или Днепра. Славянские корни Меровингов достаточно очевидны, можно спорить лишь о божественности их происхождения. Конечно, Ладон (Хлодион) рожден был от человека, но его рождению наверняка предшествовала религиозная мистерия, где представительница истребленного рода франкских вождей изображала богиню Ладу, земным воплощением которой, по тогдашним представлениям, она была, а ее жених выступал от имени посланца Рода Ярилы, одновременно являющегося и юным Велесом, Божественным Медведем. Я даже знаю, как называли окружающие этого человека, – Ярман! Но о ярманах речь впереди.

Глава 2. Скифы

Прежде чем перейти к интересующему нас периоду, IV–V вв. н. э., постараемся разобраться, кто обитал в Причерноморье и Приазовье до того времени, когда гуннская волна накрыла Европу и опустила на дно истории Великий Рим, привольно раскинувшийся на трех континентах.

Вот что пишет по этому поводу Ю. Д. Петухов: «Северное Причерноморье – особое место в истории суперэтноса. Это бескрайние и обильные зверем и травами степи (для того времени местами и лесостепи), где русы-индоевропейцы впервые в мире приручили дикую лошадь и вследствие того (только одна из причин) покорили этот мир (само слово-понятие «князь» – «конунг» – «кениг» происходит от русского «конник», как «шевалье» – «кавалер» – «кабальеро» от слова «кобыла»). Северное Причерноморье наряду с Балканами (Нориком) можно назвать вторичной прародиной индоевропейцев» («История Русов»).

После Троянской войны, о которой мы уже упоминали выше, в Причерноморье пришли киммерийцы. Случилось это в XIV–XIII вв. до н. э. Переселение их сказалось по всей Европе. С одной стороны, по мнению Валерия Шамбарова, изложенному в книге «Когда оживают легенды», обособляется кельтская культура, охватывая запад Европы, с другой, в Прибалтике и по Дунаю образуются лужицкая (она же венетская) и иллирийская культуры. Именно в ходе этих переселений на Адриатике появляется венеты, основавшие здесь Венецию. Однако, как полагает Шамбаров, этих венетов не следует путать с венетами-славянами, поскольку «в венетских надписях на Адриатике лингвисты усматривают и латинские, и германские, и балтские, и славянские корни». Однако по поводу киммерийцев существуют и другие мнения. Так, Н. И. Васильева полагает, что киммерийцы «как носители срубной культуры оказываются прямыми наследниками степных ариев Восточно-Европейской равнины; их предки предпочли остаться «дома», тогда как другие расселились по всем направлениям в Европу и Азию. Неудивительно, что древняя традиция, представленная в Библии, называет киммерийцев старшим из народов индоевропейской семьи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.